

Антонина А. Шаханова

Дорогами русской эмиграции : Леонид Михайлович Браиловский (1967–1937)

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 3, 317-324

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ART OF THE EAST EUROPE
ТОМ III

Антонина А. Шаханова

Научно-исследовательский музей Российской академии художеств, Санкт-Петербург

Дорогами русской эмиграции. Леонид Михайлович Браиловский (1867–1937)

Судьба Леонида Михайловича Браиловского сложилась почти так же, как и судьба многих архитекторов и художников, покинувших Россию после 1917 года. Первая половина этого пути была периодом становления и творческого расцвета, вторая – периодом самореализации и признания в кругах искусства, но уже вне внимания и за рамками творческого союза нового советского времени.

Л. М. Браиловский, потомственный дворянин, родился в Харькове. Его отец, надворный советник, был городским головой, а мать происходила из рода малороссийских дворян Седляревских. Получив среднее образование в Харьковском Реальном училище, он поступил на архитектурное отделение Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге.¹

В 1894 году, выполнив на Золотую медаль Академическую программу «Проект царских конюшен», он получил звание классного художника первой степени и возможность двухгодичной, позднее продленной еще на один год, пенсионерской поездки за границу для дальнейшего самосовершенствования и изучения

памятников западноевропейского и византийского искусства. В период поездки он побывал во Франции, Италии, Испании, а также Турции, Греции и Египте.²

Первое знакомство архитектора с Францией произошло в 1896–97 годах. Живя в Париже, он исполнил большое количество архитектурных обмеров и акварелей интерьеров многочисленных дворцов французской столицы и ее пригородов. В Музее Академии художеств, а также в бывшем Институте гражданских инженеров (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) сохранились его ученические работы: *Зал Геркулеса* и *Спальня Марии-Антуанетты* в Версале, *Зал Франциска I* и *Вестибюль Людовика XIII* в замке Фонтенбло, *Северская ваза в Лувре* и др.). Попутно, он занимался живописью в престижной к тому времени частной Академии художеств Родольфа Жулиана.

Затем последовали поездки в Италию, где он берет уроки в мастерской Бомпиани. Акварели, созданные в Италии (изображения церкви Санта-Мария Маджоре в Тосканелле, плафонов

¹ РГИА (789: л. 7).

² Колупаев (2012: 52).

зала Геркулеса и зала Юпитера в палаццо Питти во Флоренции и др.), так же, как и те, что были написаны во Франции (всего около 50 работ), в дальнейшем были представлены им в Императорской Академии художеств, а позднее куплены музеем Института гражданских инженеров и частными лицами. «(...) Несмотря на выбранную специальность, я страстно любил живопись и ей посвящал всё свое свободное время», – писал он позднее в своих автобиографиях.³

Молодой архитектор много работал в г. Мистра (Греция) с известным французским византологом, профессором Сорбонны Габриэлем Милле. Его рисунки и акварели в дальнейшем послужили ценным дополнительным материалом к изданию во Франции книг о памятниках византийского искусства в Малой Азии и Греции.

После возвращения из пенсионерской поездки в 1897 году Л. М. Браиловский получил приглашение и был принят на должность преподавателя архитектуры и акварели Московского училища живописи, ваяния и зодчества (далее: МУЖВЗ), а годом позднее стал давать уроки в декоративном классе и классе композиции Строгановского художественно-промышленного училища.⁴ За время почти двадцатилетней педагогической практики он был награжден знаками Ордена Святого Станислава и Святой Анны III степени, а также бронзовой медалью в память 200-летия Царствования Дома Романовых.⁵

В том же году он был приглашен в отреставрированный архитектором Н. В. Султановым старинный дом князей Юсуповых в Москве, несколько месяцев прожив в котором, создал серию акварельных рисунков его интерьеров (*Кабинет князя Ф. Ф. Юсупова*, илл. 1, *Гербовая гостинная княгини З. Н. Юсуповой*, *Китайская комната*, *Портретная*, *Соколиная* и др.). В одном из писем своему близкому другу, польскому художнику и архитектору С. В. Ноаковскому он пишет: «(...) Моя работа хотя и не имеет определенных часов и обязательных сроков, но тем более хочется скорее ее закончить. Впрочем, рад говорить о начале, а не об окончании, так как пока из заказанных мне 12 акварелей я начал

только четвертую. Мотивы настолько интересные, что работать просто наслаждение и очень удобно, полная тишина, и вообще очень этой работой доволен. Формат я сам взял большой 1/2 ватманского листа и делаю очень детально. В смысле техники здесь можно многому научиться».⁶

С начала 1900-х годов по заданию Императорской академии художеств Л. Браиловский занимался изучением и копированием фресковой живописи в церквях Ярославля, Ростова и Новгорода. Большинство сделанных им рисунков и обмеров до сих пор хранятся в фондах Музея академии, а остальная их часть была приобретена музеем Александра III, Великим князем Сергеем Александровичем, музеем А. И. Куинджи, Византийским музеем Сорбонны и др. Многие работы были впоследствии опубликованы в журналах «Мир Искусства», «Строитель», «Kunst», а также в «Ежегоднике Общества архитекторов-художников», в комиссии которого, наряду с Е. Е. и Н. Е. Лансере, Ф. И. Лидвалем, В. А. Покровским, Н. К. Рерихом, П. Ю. Сюзором, И. А. Фоминым, Ф. О. Шехтелем, В. А. Щусевым, состоял художник.⁷ Это обмеры церкви Иоанна Предтечи в Толчкове, Николо-Мокринской церкви и церкви Ильи Пророка в Ярославле, церкви Спаса на Сенях и Иоанна Богослова в Ростове (илл. 2) и др.⁸

В 1906 году во Франции вышел труд Жана Эберсолта *Византийские фрески Нередицы: по акварелям Л. М. Браиловского*.⁹ Копии восьми фресок были выполнены художником во время поездки в Новгород с заданием от Императорской археологической комиссии, занимавшейся созданием проектов реставрации древних церквей и зданий. Возведенная в 1198 году церковь по праву считается одним из выдающихся памятников монументальной живописи Древней Руси. Впервые мир заговорил о Нередице в 1867 году, когда на Всемирной выставке в Париже были показаны акварельные копии Нередицких фресок, исполненные в 1862 году художником Н. А. Мартыновым. Исчерпывающее представление о первоначальной системе Спасо-Нередицкой росписи позволяют соста-

³ ОР ГРМ (96: л. 1).

⁴ Новый энциклопедический словарь (1907: 832).

⁵ РГАЛИ (680: л. 74).

⁶ РГАЛИ (824: л. 60).

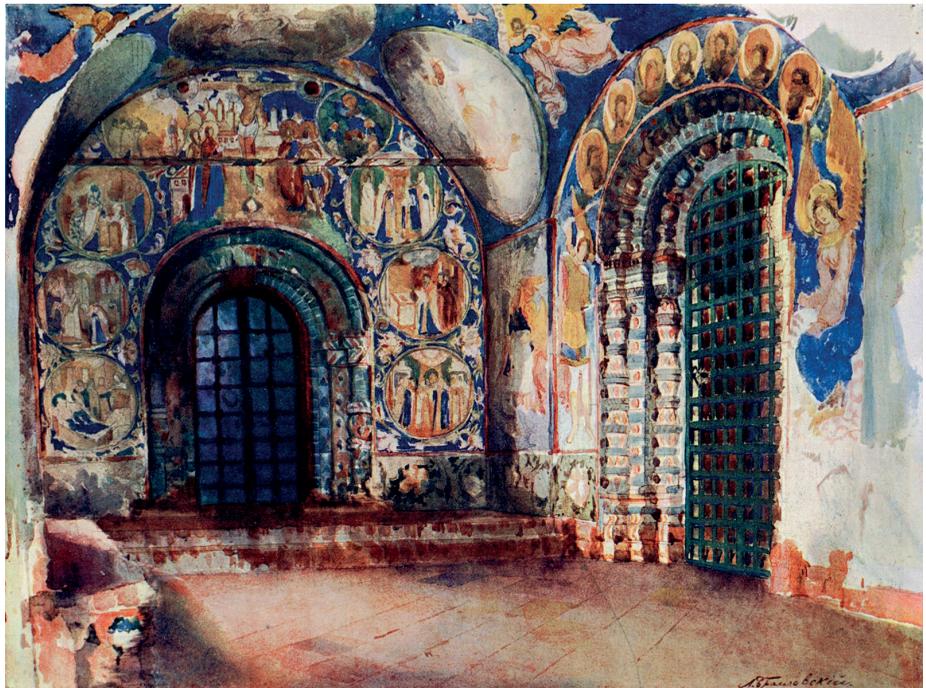
⁷ Ешалова, Соболев, Тихонова (2005: 544).

⁸ РГАЛИ (2275: л. 2).

⁹ Ebersolt (1906).

Илл. 1.
Л. М. Браиловский, проект
внутренней отделки
дома князей Юсуповых
в Москве, кабинет князя
Ф. Ф. Юсупова, кон. XIX в.,
Научно-исследовательский
музей Российской академии
художеств (НИМ РАХ), Санкт-
Петербург

Илл. 2.
Л. М. Браиловский, обмер
стены галереи церкви
Иоанна Богослова в Ростове
Великом, нач. XX в., НИМ
РАХ, Санкт-Петербург

вить и акварели Л. М. Браиловского. Они были приобретены Императорской Академии художеств, а позднее опубликованы отдельным приложением к 13 тому научных трудов Французской академии надписей и изящной словесности *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres*.¹⁰

«Л. М. Браиловский, профессор школы Изыящных искусств в Москве любезно согласился представить эти произведения искусства французской публике, передав Габриэлю Милле фотографии своих акварелей. Мы выражаем тому и другому свою искреннюю благодарность».¹¹ Один из экземпляров этого издания, с дарствен-

¹⁰ *Monuments et Mémoires* (1984–1911).

¹¹ Ebersolt (1906: 1).

ной подписью художника, сохранился в Научной библиотеке Академии.

Л. М. Браиловский отдает много времени художественной промышленности, создавая эскизы интерьеров, мебели, изделий из бронзы и дерева, не покидает и архитектуры, выступая на конкурсах и принимая участие в различных строительных проектах. Архитектор предоставляет свои работы для участия в первом и втором конкурсе на создание проекта нового здания МУЖВЗ, который позже, по согласию Училища, выставляет на Международной архитектурно-художественной выставке в Вене.¹²

Свою творческую деятельность он характеризует следующим образом: «(...) Не имея влечения к практической стороне архитектуры, я мало занимался строительством, перенося свое творчество на бумагу в виде проектов (здание Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве; конкурс на дом Перцева в Москве, вилла Родакова, создан большой плафон для зала в особняке г-на Цетлина на Поварской ул. в Москве) и т.д. Я сделал огромное количество акварелей, почти всегда чисто-архитектурного характера во время многочисленных поездок за границу и по России».¹³ Им было построено несколько вилл в Крыму и на Кавказе, из которых можно назвать виллу инженера П. Н. Перцова и художницы А. А. Хотянцевой, дачу Чайка для сестры А. П. Чехова Марии Павловны, дом художника К. А. Коровина. Совместно с И. В. Жолтовским им было создано здание театра в Екатеринославле. Еще с 1891 года Л. Браиловский начал выставлять свои архитектурные пейзажи в Императорском Обществе русских акварелистов, с 1907 года перешел на выставки Московского Товарищества художников, был членом Императорского археологического общества в Москве, состоял в редакционной комиссии Императорского Общества архитекторов-художников в Петрограде и других. На протяжении многих лет он участвовал в Весенних выставках в залах Академии Художеств, в различных проектах Нового общества художников, объединения Мир искусства, в многочисленных выставках в Петрограде, Москве, Париже, Риме, Венеции, а также в русских провинциальных городах. Был участником выставок салонов В. А. Издебского,

А. Е. Бурцева, членом Общества им. А. И. Куинджи.¹⁴

В 1908 году Л. М. Браиловским, по просьбе брата писателя, в московском Новодевичьем монастыре был создан памятник на могиле А. П. Чехова. Архитектором был предложен скромный мраморный камень в форме «голубца», то есть домика, под бронзовой крышей с тремя островерхими маковками. На лицевой стороне в мрамор был вделан квадрат цвета голубой лазури с изображением распятия, а чуть ниже маленькая ниша в виде фонарика, похожего на кадило. За слюдяным окошечком предполагалась лампадка.¹⁵ В этом же 1908 году им был установлен памятник в виде креста на могиле композитора В. С. Калинникова в Ялте.

В годы, когда в Большом театре работал К. А. Коровин, а во МХАТе декорации для спектаклей ставил А. Н. Бенуа, Л. М. Браиловский был приглашен в Малый театр в Москве. О своей работе он пишет: «(...) Я давно к этому стремился, так как здесь разворачивается то же поле зрения для архитектурного творчества, как и в практической деятельности, но с более широкими возможностями. Первой моей работой были декорации к пьесе *Горе от ума* для Императорского Малого театра в Москве, которая имела крупный успех в публике и в печати. Пьеса идет с этими же декорациями до сих пор. Как в этой постановке, так и во всех последующих, все костюмы, вся мебель и утварь делалось и делается по моим рисункам, а также грим».¹⁶ Уже первый спектакль имел большой успех, благодаря гармоничности декорационно-стилевых решений художника. Одобрительные отзывы о спектакле мы находим на страницах журнала «Аполлон». «Эта постановка готовилась в течение всей зимы и пришлось лишь на самый конец сезона. (...) Художественный интерес постановки был сосредоточен на декорациях Л. М. Браиловского, которые оказались, действительно, монументальны и достойны *Горя от ума*. Л. М. Браиловский как архитектор задался целью построить дом Фамусова и выполнил эту задачу просто и остроумно. (...) *Горе от ума*

¹² РГАЛИ (680: л. 33).

¹³ РГИА (789: л. 177).

¹⁴ Северюхин (2008: 231).

¹⁵ Кузичева (2004: 472).

¹⁶ РГИА (789: л. 178).

является самым интересным и самым значительным, что сделано Малым театром за этот год».¹⁷

В дальнейшем им были созданы костюмы и декорации для спектаклей: *Лекарь по неволе* Ж.-Б. Мольера, *Стакан воды* Э. Скриба, *Герцогиня Падуанская* О. Уайльда, *Побежденный Рим* А. Пароди, *Плоды Просвещения* Л. Н. Толстого, *Ассамблея* А. С. Пушкина, *Лентяй* А. Толстого, *Самоуправцы* А. Ф. Писемского и др.¹⁸

В 1916 году, с формулировкой «За известность на художественном поприще», последним в императорский период Российской истории, он был удостоен звания академика. Интересно заметить, что в тот же список предложенных к присвоению звания лиц, кроме Л. М. Браиловского, входили художники Н. И. Фешин, П. Д. Шмаров, К. А. Вещилов, имена которых, после уезда из России, были почти забыты.

В марте 1917 года Л. М. Браиловский с супругой, художницей Риммой Никитичной Браиловской, выехал на свою дачу Томсон Холь в Крым (Новый Мисхор). Находясь в гуще художественных и политических событий, он участвует в двух ялтинских выставках художников, оказавшихся в последние годы Первой Мировой войны и первые годы революции в Крыму. Первая Выставка картин и скульптуры Товарищества объединенных художников прошла в декабре 1917 года в здании Ялтинской женской гимназии. В ней принял участие сорок один художник, «профессионалы и любители, как местные жители, так и приезжие: (...) И. Я. Билибин, Л. М. Браиловский, С. А. Сорин, С. Ю. Судейкин, Л. В. Зак, В. Д. Серебрякова и другие».¹⁹ Вторая – *Искусство в Крыму* была устроена в октябре 1918 года С. Маковским и «(...) составила событие в художественной жизни Крыма».²⁰ В ней было два отдела – современный и ретроспективный. Местные коллекционеры приняли большое участие в выставке, представив работы Кипренского, Левицкого, Боровиковского, Лампи, Грёза, Ван-Остаде, Снейдерса, Тенирса, а в современном отделе выставки участвовали Билибин, Сорин, Судейкин, Браиловский и др.

Весной 1920 года Л. М. Браиловский английским военным судном из Крыма уезжает на

остров Принкипо, где руководит художественно-промышленной мастерской. Там, в сотрудничестве со своей супругой, он выполняет первую серию картин-композиций на тему старой России. По прошествии выставки этих работ в здании посольства в Константинополе, эта коллекция была куплена для Америки гарвардским византинистом, археологом и ученым Томасом Виттемором.

Дальнейшая творческая судьба архитектора была связана со становлением Сербского национального театра оперы и балета в Белграде, где Л. М. Браиловский три года занимал должность главного художника Королевских театров, а его супруга занималась эскизами костюмов. За период с 12 октября 1921 года, дня своего художественного дебюта на сцене Манежа с *Романтическими душами* Э. Ростана, до 13 июня 1925 года, когда в его декорациях была исполнена *Царская невеста* Н. А. Римского-Корсакова, художником было оформлено 18 спектаклей, из них 9 опер, 7 драм и 2 балета (илл. 3). Причем этот список может быть неполным в связи с тем, что на афишах и программах спектаклей того времени не всегда указывались имена авторов декораций и костюмов.²¹

Его вклад в модернизацию Белградской сцены, усилия для яркой реализации декораций и костюмов, новшества, особенно выраженные в сербских исторических драмах, а также в пьесах, операх и балетах, были, не всегда, но все-таки по достоинству оценены. Л. М. Браиловский был высоко уважаем светским обществом (художник был награжден орденом Св. Саввы). Тем не менее, художественная реформа Сербского театра, максимальной целью которой была модернизация режиссуры и сценографии, как самых значительных компонентов театрального действия, была начата Л. М. Браиловским на основах традиционной, малопривычной в этой среде русской театральной школы. И, несмотря на сочетание декораций с вдохновенной музыкой, эти работы порой вызвали крайне противоречивые отклики среди театральных критиков, которые были не в силах принять слишком смелые и яркие решения, однажды завоевавшие Парижскую сцену в интерпретации Л. Бакста и Н. Рериха.²² В результате, питая надежды на

¹⁷ Волошин (1911: 6).

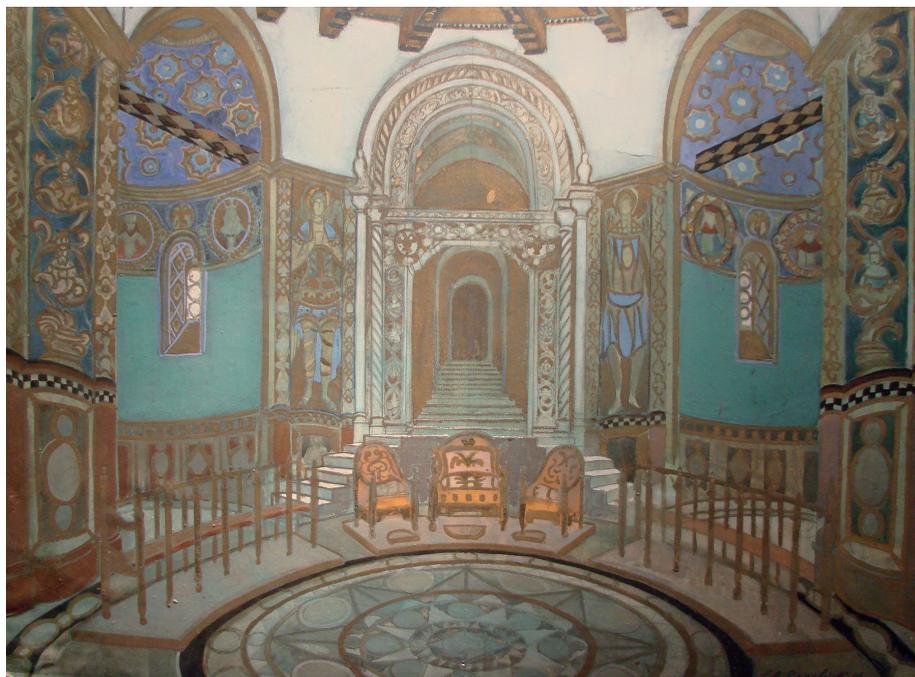
¹⁸ Мокульский (1961: 682).

¹⁹ Судейкина (2006: 455).

²⁰ Искусство (1918: 38).

²¹ Арсеньев (2009: 242).

²² Мосусова (2003: 83).

Илл. 3.
Л. М. Браиловский, эскиз
декорации к трагедии
Б. Нушича *Подкидыш*
(Наход), 1920-е, Музей
театрального искусства,
Белград

более свободную в этом плане Европу, чета Браиловских покинула югославскую столицу.

Но, даже покинув Сербию, Л. М. Браиловский не прерывал связь с ее художественным кругом. И последним упоминанием о творческой деятельности в Белграде является отзыв о его участии в Большой выставке русского искусства, открывшейся в одном из лучших выставочных павильонов Белграда Цвета Зузориц в парке Калимегдан 9 марта 1930 года. К тому времени Белград стал одним из крупнейших центров Сербии, где жили и выставлялись русские художники. Начиная с 1921 года, в Белграде, Панчево, Сомборе было организовано более десяти подобных выставок. Упомянутая выше выставка Общества русских художников в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев была открыта при поддержке Комитета русской культуры и под высочайшим покровительством короля Александра I и его сына князя Павла. На экспозиции было представлено около 400 произведений, в числе авторов которых были Ал. и Альб. Бенуа, И. Билибин, А. Головин, Н. Гончарова, М. Ларионов, И. Маковский, Ф. Малявин, Н. Рерих, В. Шухаев, А. Яковлев, П. Шмаров и другие.²³

В 1924 году Л. М. Браиловский по приглашению известной итальянской актрисы театра и кино Марии Мелато переехал в Рим, чтобы

полностью посвятить себя картинам о России и организации собственных выставок. Для этого им была создана художественная мастерская, ставшая своеобразным центром русской жизни в Италии. Хотя, и театральной деятельности он так и не оставил. Он постоянно поддерживал связи с широким, не только итальянским, кругом русских художников, архитекторов, поэтов и писателей, уехавших из России, продолжал участвовать в оформлении театральных постановок и групповых выставках в Риме, Милане, Париже, Лондоне, Амстердаме, Гааге, Мюнхене, Будапеште и Нью-Йорке. Вел переписку с создающимися в эмиграции музеями русского искусства, передавал в них свои работы. Л. М. Браиловский участвовал в художественном оформлении театральных постановок Татьяны Павловой в Риме и Милане, создал декорации к спектаклям: *Мирра Эфрос* Якоба Гордина (Театро Филодрамматичи, Милан, 1929), *Госпожа Фалкенштайн* П. М. Росси ди Сан Секондо (Театро Олимпия, Милан, 1929), *Гроза* Н. Островского (Театро Валле, Рим, 1929), *Императрица развлекается* (*L'imperatrice si diverte*) Альберто Казелла и Татьяны Павловой (Театро Одеон, 1934).²⁴

В 1932 году в Восточном институте Рима была устроена выставка 40 картин Л. М. и Р. Н. Браиловских (цикл стилизованных работ *Видения Старой Руси*). При содействии Папы Пия

²³ Маричевич (2008: 112).

²⁴ Искусство (2011).

Илл. 4. Могила Л. М. Браиловского, Кампо Верано, Рим, фот. автора

XI и итальянской Королевы Елены, дочери черногогорского Короля Николы I, коллекция этих акварелей была приобретена Ватиканом. На их основе в 1935 году был создан Музей русского религиозного зодчества при Конгрегации восточных церквей в Ватикане, где в 5 залах было представлено 100 работ художника.

7 июля 1937 г. Л. М. Браиловского не стало. Художник был похоронен на римском кладбище Верано, отпевание было совершено в храме Св. Антония Великого при Руссикуме. На его могиле был установлен памятник в виде звонницы Софийского собора Новгородского кремля (илл. 4).

Каждая из страниц творчества Л. М. Браиловского, художника, прошедшего всеми дорогами русской эмиграции, человека, отмеченного «(...) За заслуги на художественном поприще», заслуживает отдельного внимания. Сможет ли эта краткая статья хотя бы отчасти доказать незаурядность и важность существования этой персоналии в списке русских художников рубежа XIX–XX веков, привлечь к ней внимание искусствоведов, покажет время.

Архивные источники

- ОР ГРМ 96 = Отдел рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ), Санкт-Петербург, ф. 96, ед. хр. 17, л. 1.
- РГАЛИ 680 = Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва, ф. 680, Училище живописи, ваяния и зодчества (Москва, 1832–1918), оп. 1, ед. хр. 712, лл. 33, 74.
- РГАЛИ 824 = РГАЛИ, Москва, ф. 824, Станислав Владиславович Ноаковский (1867–1928), оп. 2, ед. хр. 17, с. 60.
- РГАЛИ 2275 = РГАЛИ, Москва, ф. 2275, Николай Артемьевич Еленев (1894–1967), оп. 1, ед. хр. 90, л. 2.
- РГИА 789 = Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург, ф. 789, Академия художеств МИДВ (Министерство императорского двора), оп. 11, д. 82, лл. 7, 177–178.

Библиография

- Арсеньев 2009 = Арсеньев, А[лексей] Б.: *Русские в Сербии*, Весна инфо, Координационный совет русских соотечественников в Сербии, Ателье Богдановић, Белград 2009.
- Волошин 1911 = Волошин, М[аксимилиан] А.: «Возобновление *Горя от ума* в Малом театре», *Аполлон*, 9 (1911): 6.
- Ешалова, Соболев, Тихонова 2005 = Ешалова, О[льга] И., Соболев, А[ндрей] П., Тихонова, В. Н. (сост.): *Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918*, вып. 2: *1902–1906*, Фирма Коста, Санкт-Петербург 2005.
- Искусство 1918 = *Искусство в Крыму: Художественная выставка*, каталог выставки, Ялта 1918.
- Искусство 2011 = Искусство и архитектура Русского зарубежья: (сайт) Фонд им. Д. С. Лихачева, Санкт-Петербург 2011, <http://www.arttrz.ru>, дата обращения: 17.05.2012.
- Колупаев 2012 = Колупаев, В[ладимир] Е.: «Русские художники Леонид и Римма Браиловские в России и Риме» [в:] *Русские в Италии. Итальянцы в России: Взаимовлияние культур*, В. Ю. Жуков (отв. ред., сост.), Материалы Международной заочной научной конференции, СПб-ГАСУ, Санкт-Петербург 2012: 50–78.
- Кузичева 2004 = Кузичева, А[левтина] П.: *Чеховы: биография семьи*, Артист. Режиссер. Театр, Москва 2004.
- Маричевич 2008 = Маричевич, С[оня]: «Большая выставка русского искусства в Белграде 1930 года в зеркале прессы», *Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: Вестник МГУПУ*, 2/1 (2008): 112–122.

- Мокульский 1961 = Мокульский, С[тефан] С. (ред.): *Театральная энциклопедия*, т. 1, Государственное научное издательство Советская энциклопедия, Москва 1961.
- Мосусова 2003 = Мосусова, Н[адежда] Б.: «Дело Браиловских и српска међуратна сцена у огледалу критике», *Музикологија*, 3 (2003): 81–112.
- Новый энциклопедический словарь 1907 = *Новый энциклопедический словарь*, т. VII, Ф. А. Брокгаузъ – И. А. Ефронъ, Санкт-Петербург 1907.
- Северюхин 2008 = Северюхин, Д[митрий] Я.: *Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников от начала XVIII века до 1932 года*, МРПЪ, Санкт-Петербург 2008.
- Судейкина 2006 = Судейкина, В[ера]: *Дневник: Петроград. Крым. Тифлис: 1917–1919*, Русский путь, Книжница, Москва 2006.
- Ebersolt 1906 = Ebersolt, Jean: *Fresques byzantines de Néréditsi d'après les aquarelles de M. Brailovskij*, Leroux, Paris 1906.
- Monuments et Mémoires 1894–1911 = *Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres*, т. 13, Paris 1894–1911.
- Sladek, Belosevska 1998 = Sladek, Zdenek, Belosevska, Ljubov (ред.): *Dokumenty dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1919–1939) / Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939)*, Slovansky ustav, Praha 1998.

Antonina A. Shakhanova

On the roads of the Russian emigration. Leonid M. Brailovsky (1867–1937)

Leonid M. Brailovsky (born in Kharkov), a Russian architect and designer, graduated from the Academy of Arts in Sankt Petersburg. Between 1895–1898 he visited Paris, Italy and Mistra (Greece). From 1898 he taught at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, from 1906 at the Stroganov College of Arts and Industry. Friend of Stanisław Noakowski, he was an important watercolour painter. He studied the interiors of palaces (Prince Yusupov's palace in Moscow) and fresco paintings in Yaroslav, Rostov and Novgorod. He worked as a stage designer. After the October Revolution, Brailovsky emigrated to Belgrad, where he was connected as designer to the Royal Theatre. As of 1924 he prepared a series of paintings *Visions of Old Russia* in Rome. In 1935 Brailovsky was a founder of the Vatican Museum of Russian Religious Architecture in the Congregation of Eastern Churches. He died in Rome.